

Время трез

Мелисса Альсури

Annotation

– Мое имя Каин Блэквуд, я некромант и землевладелец. Это первое, что я услышала в новом для себя мире, но не самое худшее, что мне пришлось узнать, после того, как я по глупости, в одиночку, отправилась на место гибели своей подруги. – Это всего лишь еще одна смерть. Вторил голос в голове, пока я сходила с ума от осознания: моя жизнь больше не будет прежней, а новые правила обязывают меня смириться с утратой и выполнить навязанный договор, получив возможность умереть всего через десять лет.

Мелисса Альсури
Времена грёз

Человеку в этой жизни трудно обойтись без тайн и старинных легенд, без тех сказочных историй, что по ночам нашептывают друг другу планеты.

Говард Филлипс Лавкрафт "Азатот"

Тишину прохладного летнего вечера прервал рёв сотен чудовищ и грохот портала. Стены особняка, раскинувшегося среди хвойного леса, сотряслись от пульсирующей в каменных подвалах магии. Каин, только попав на порог дома, тут же бросился к нижним этажам, ощущая, как его сердце, предчувствуя угрозу, тревожно сжалось в грудной клетке. Возможно ли, что племянник выжил? Что он скажет сестре? Сможет ли он сам жить, если увидит в ее глазах ненависть?

Меньше чем за минуту добравшись до главной лаборатории, он с силой распахнул двери и сделал шаг вперед, встретившись с агонией внутри комнаты. Темный портал зиял в стене, вой мертворожденных созданий и склизкие, будто испачканные в чернилах щупальца тянулись из дыры. Воздух пропитан смертью, болью и тошнотворным ароматом разложения, будто тысячи мертвых тел лежали вечность под палящим солнцем. Всё живое было ненавистно этому месту, любое тепло воспринималось словно страшнейшая пытка, и даже краски нашего мира стерлись, поблекли, сменившись черно-белым полотном бессильной реальности.

Шокированный такой картиной некромант не сразу заметил две лежащие на полу фигуры и, лишь слышав всхрип, повернулся к телам под ногами. В одном из них он с толикой облегчения узнал племянника, что, судя по ощущениям, пока еще был жив. Стоило его сразу же оттащить от портала, увести в безопасное место, но на нем виднелось второе тело. словно потерянная тряпичная кукла, она лежала почти безжизненно, истекая потусторонней смолой и кровью. Ее сердце замедляло ход, и смерть, казалось, уже протянула свои ласковые руки, но именно остатки сил незнакомки не давали тварям выйти из-за завесы.

– Exire ex hic!

Резкий выброс магии вытянул всю энергию из Каина. Как много у него останется после этого вечера? Как много дурной мальчишка потратил зря, пытаясь создать этот портал? Сгорая, сила вскипела в жилах, будто болезненно прощаясь, судорога прошла по телу, заставляя упасть на колени, хватая ртом воздух. Нужно еще, нужно больше. Сочающаяся черным соком рана, нанесенная миру, стала заметно меньше, но еще не ушла, еще не полностью. Некромант оперся на что-то рукой, собирая оставшиеся крохи магии.

– Боги, лишь бы хватило...

Его ладонь внезапно запульсировала, чувствуя отголоски тьмы. Кровь, та девушка с растерзанным горлом лежала перед ним, и именно ее энергию он почувствовал. Надежда загорелась словно робкая свеча, она, эта неизвестная, тоже была магом, она может помочь.

Сев рядом, мужчина прикоснулся к ее раскрытой коже на шее и опустил руку ниже к месту, где белела кость ключицы. Сила, взятая взаймы, охотно подпитала некроманта.

Достаточно, должно хватить.

– Dii, dico vobis, audite me!

Хрупкое девичье тело дернулось под его рукой, она чувствовала боль от магии даже

сейчас, ее сердце забилося чаще, будто пытаешься разбудить хозяйку. Портал подернулся пеленой и затянулся, унося за собой гнев его темных обитателей.

Немного позже, удостоверившись, что его племянник выжил, мужчина помог перенести незнакомку в лабораторию своей горничной, Миланы, чтобы она и еще пара служанок попытались вытащить девушку с того света. Сам он по локоть в крови, испачканный зловонной черной слизью, сидел у камина в кабинете и тихо молился, впервые с тех пор, как разрушили Храм. Боги слышали его, они дали провести ритуал, если можно было назвать это так. Очень немногим получалось так использовать чужую магию в крови, и еще меньше жертв при этом выживало.

Огонь плясал в очаге, лишь изредка щелкая и разбавляя вновь наступившее спокойствие. Яркий лунный свет щедрым потоком лился из окон, очерчивая сторбленную фигуру мужчины, что потратил всю свою жизнь на месть и, наверное, впервые чего-то действительно испугался.

Спустя пару недель Милана постучалась в двери кабинета Каина. Она выглядела встревоженной, теребя край фартука в руках, в такие моменты она напоминала юную адепту на экзамене.

– Что-то случилось?

– Господин, новенькая идёт на поправку, я обследую ее время от времени и сейчас, когда ее состояние стало стабильным, я кое-что заметила.

– И что же? Не тяни kota за хвост, меня раздражают долгие лирические отступления.

– Господин, эта девушка беременна. Плоду месяца три, может больше, сложно определить, но с ним всё в порядке. Даже удивительно, как при таком переходе он смог выжить, наверно, это очень сильный ребенок, и будет такой же сильный маг.

Каин откинулся в кресле, задумавшись. Вот это сюрприз приготовила ему незнакомка, сложно представить, удивило ли его что-либо сильнее, чем сейчас.

– Ясно, но я думаю, ты справишься с этой проблемой.

Он вернулся к своим бумагам на столе, решив, что вопрос закрыт, и не заметив, как сильно побледнело лицо его главной горничной.

– Господин, но это же чудо, он выжил в такой жуткой ситуации, мы можем хотя бы дождаться рождения и отдать его в Ултар, там найдется семья, чтобы принять дитя.

– У меня на девушку совсем другие планы.

– Но так нельзя...

Этот разговор становился всё более раздражающим для хозяина поместья. Отложив ручку, Каин поднялся из-за стола и не спеша прошел к Милане, съезжившейся от тяжелого, неприязненного взгляда некроманта.

– Каин, прошу тебя, какие бы планы у тебя не были, она не простит тебе этого, ни одна женщина такого не простит, – она опустила глаза в пол и, заламывая руки, мысленно взмолилась богам, надеясь на их защиту. Не стоило злить некроманта, ох не стоило, но и промолчать Милана никак не могла.

Разочарование и ярость захлестнули Каина поистине огромной приливной волной. Его бесило это нытье, эта заикленность горничной на детях. Они не раз говорили об этом, не раз обсуждали, и он всё еще не понимал, почему женщины придают так много значения нерождённому плоду. Подняв лицо Миланы за подбородок, он взглянул в ее испуганные,

влажные глаза и, наклонившись ближе, прошептал:

– Я получил в свои руки идеальный сосуд, и если ты решила, что, раздвинув ноги, можешь здесь что-то решать, то я отправлю тебя к Аван, по частям как лучшее угощение для ее демона.

Горничная вздрогнула, слёзы ручьями побежали по ее щекам от жгучей, почти чудовищной несправедливости заболело в груди. Покорно кивнув, она пробормотала извинения уже вслед удаляющемуся из кабинета господину. Еще никогда она так сильно не жалела о привязанности к этому мужчине, еще никогда ей не было так больно за кого-то другого.

Ни смерть, ни душевные или физические муки не могут породить такого отчаяния, какое вызывает утрата собственной индивидуальности. Обратившись в ничто, мы обретаем забвение; но осознавать себя существующим, одновременно зная, что ты лишен собственного «я» и более не являешься единственным и неповторимым, чем-то отличным от всех других, – вот он, истинный апофеоз ужаса.

Г. Ф. Лавкрафт "Врата серебряного ключа"

Мое истерзанное сознание вновь вернулось в тело, но я не была уверена в этом, как и в том, что все еще живу – настолько разбито и болезненно ощущалась жизнь. Наверно, будь у меня выбор, я предпочла бы ни просыпаться, ни открывать глаза и не думать, трусливо сбегая от реальности и ее неприятных подарков, но где-то в голове еще мелькала мысль: я обязана встать. Зачем? Определенно ради кого-то.

Иногда бывает так, что чужое существование становится важнее собственного, но я только начала саму себя ценить, только оправилась от... от... ах да.

Полежав немного в тишине, я медленно отделяла себя от неприятных ощущений в теле. Моя муторная, вялотекущая агония, конечно, не прошла, но стала явственно терпимей, достаточной, чтобы принять действительность такой, какой она предстанет мне, едва я распахну веки. Дав себе отсрочку в еще несколько минут, я постепенно, не торопясь открыла глаза, фокусируя взгляд на потолке с лепниной. Не помню, чтобы я встречала подобное в знакомых мне местах.

– Что происходит?

Мой голос стал заметно ниже, будто я уже неделю мучаюсь ангиной. По ощущениям так оно и было, но я помнила, что в последние дни не болела, наоборот, старалась сохранить здоровье любым способом, оно было безумно важно. Но зачем?

Не получив ответа, я еще раз убедилась в том, что в комнате лежу одна и, пообвыкнув, немного размяла затекшие конечности, попыталась встать, надеясь разобраться в том, что случилось, или узнать, где я хотя бы нахожусь. Последнее, что помню – гаражи, где когда-то разбилась моя подруга Слава. Да, я ведь несла букет на годовщину того случая, большой, красивый, нашла ей даже черные цветы в знак траура, чувствовала себя виноватой в ее смерти и в тысячный раз припоминала последний день с ней. Могла ли я хоть как-то спасти ее?

Это всего лишь еще одна смерть, какой смысл о ней переживать?

Я вздрогнула и в панике огляделась, на миг показалось, что я сошла с ума, но незнакомый мне голос звучал поразительно близко. Замерев, я попыталась понять, где я его слышу.

– Кто ты?

Не бойся, я лишь воспоминание о себе. Если быть точнее, о когда-то сильном и великом тиране по имени Ньярлатхотеп.

– Нья-я, что?

Можешь называть меня Ньярл.

– З-драстуй. Постой, я не понимаю, где ты?

В твоей голове.

– Не может быть такого. Так не бывает.

Я теперь часть твоего сознания.

– Нет-нет-нет-нет, что угодно, только не это. Это явно паранойя, галлюцинации, что-то туманит и путает мой разум.

Если бы всё было так просто...

Со стороны двери послышался скрип, и темный проем впустил внутрь еще одного незнакомца. Неожиданно он показался мне намного важнее, чем голос в голове. Безумно хотелось понять, что со мной произошло.

Высокий, статный прекрасного сложения мужчина средних лет в строгом старомодном костюме тройке. Черты лица яркие, гармоничные, как у голливудского актера, волосы короткие черные, словно вороново крыло, и немного зачесаны назад. Взгляд стальных глаз грозный, тяжелый и хмурый, какой обычно я встречала только у военных, побывавших в горячих точках, но даже так он завораживал и казался красивым настолько же, насколько и суровым. На миг почудилось, что я его уже встречала, хоть и не смогла вспомнить, где именно.

– Здравствуй, теперь ты понимаешь меня? – голос незнакомца оказался бархатным и достаточно приятным. Его речь явно не была русской, слова странными, но я всё понимала.

– Д-да, но кто вы?

Мужчина взял стул, стоявший у массивного письменного стола напротив, и сел рядом с кроватью, разглядывая меня.

– Скорее тут вопрос о том, кто вы? Мне пришлось действительно потрудиться, чтобы достать вас с того света при том, что обычно я не так радушен к незванным гостям.

– Ч-чего? Я гость? Не понимаю, – я смяла в руках уголок накрывавшего меня одеяла. Чем дольше перебирала в голове оставшиеся воспоминания, тем сильнее хотелось закричать от абсурдности образов в памяти.

– Мой нерадивый племянник вытянул ваше тело случайным порталом. Полагаю, он хотел провести эксперимент, построив его через Завесу, но невольно получил вас. А я с самого начала твердил, что телепортация это не его, – мужчина покачал головой и нарочито расстроено вздохнул. – Мое имя Каин Блэквуд, я некромант и владелец местных земель, а вы?

– София Финаева, о каком портале вы говорите? Что это такое?

Каин изогнул бровь и с интересом оглядел меня, будто я спросила его о движении Солнца в небе, а не о какой-то фэнтезийной чуши.

– Портал, коридор, соединяющий две точки пространства, служит для быстрого перемещения. Тратит много магии и используется в основном в важных ритуалах.

– Ч-что? Я не понимаю, о чем вы.

– Позвольте, в вашем мире нет магии?

– В каком это, моем мире? – я инстинктивно повернулась к наглухо зашторенному окну, даже не поймешь, день сейчас или уже вечер, и уж тем более не понять, где я оказалась.

Дитя, ты не у себя дома. Это иное место.

Вздвигнув, обняла себя за плечи, дрожа как от озноба. Все происходящее стало слишком отчетливо напоминать дурной сон, и от накатывающего ужаса ситуации хотелось взвыть, кричать во всю глотку или бежать куда глаза глядят. Почему этот человек несет бред? Я попала в какую-то секту? Нужно найти телефон и дозвониться до Макса. Мне нужно попасть

обратно домой к жениху. Он обязательно спасет меня.

– Полагаю, вы из иного мира.

– Так не бывает...

– К сожалению, бывает. Теперь ты гостя в этом доме, как минимум, пока не поправишься.

– Мне нужно это обдумать.

– Конечно. Горничная принесет ужин. Если что-то понадобится – обращайся к ней.

Некромант встал и, поставив стул на место, спокойно вышел из комнаты, оставив меня наедине с моими мыслями. Он выглядел отрешенно и даже чересчур спокойно, будто в действительности ему было плевать на то, что происходит со мной.

От нового потока воспоминаний в моей голове я вздрогнула, как от удара током. Все казалось фантастическим, нереальным, будто я проснулась после глубочайшего наркоза. Мне помнился бескрайний черный океан, в котором я утопала, словно в густой зловонной слизи, чей-то голос там, обещавший мне помощь, потом боль от царапин на горле и вспышкой внезапно боль от удара клинком прямо в сердце, пока я лежала на холодных камнях в некоем склепе. Прислушиваясь к телу, я отмечала ощущениями прошедший путь, но одно чувство, тянущее и особенно мучительное, выбилось из общей картины.

Скатившись на пол с постели, я на подгибающихся ногах подошла к огромному, ростовому зеркалу на кованых ножках в дальнем углу комнаты.

– Госпожа, вам нельзя вставать! – испуганный девичий голос раздался за спиной, но едва ли он мог меня остановить.

– Какой ужас...

– Госпожа, вы были сильно ранены.

– Моё лицо...

Горничная села рядом и постаралась развернуть меня за плечи к себе, но то, что я видела, было слишком пугающим, настолько, что сложно оторвать взгляд.

Неровные кривые шрамы исполосовали шею, проходя от правого уха к левой груди, словно мне разрезали кожу ржавым ножом, занесли инфекцию и долго не обрабатывали раны. Часть порезов прошла по губам, затянувшись, отметины искривили их. Создалось ощущение, будто на меня напал тигр, исполосовав когтями, или медведь, или...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5pm>